

Смерть в экзистенциальном понимании

Научный руководитель – Крыштоп Людмила Эдуардовна

Долматович Евгения Алексеевна

Студент (бакалавр)

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия

E-mail: 1132233954

Представители экзистенциализма смотрят на проблему смерти по-разному. Наиболее значимыми фигурами для немецкого экзистенциализма являются М. Хайдеггер и К. Ясперс. Нечто в трактовках проблемы этих философов схоже, а нечто различно. Темой этого текста станет видение смерти как способа наполнить жизнь смыслом. В этом отношении экзистенциальное понимание смерти можно рассматривать как ценность, которая определяется, по Т.А. Вархотову, как "конструктивное переживание собственной конечности" (Вархотов, 2024. С.17). Экзистенциальный концепт смерти оказывается ценностью, поскольку она является условием для аутентичного бытия экзистенции и отправной точкой для осознания всех прочих ценностей.

Чтобы раскрыть эту мысль, ответим на вопрос: почему смерть является ключом к подлинности бытия экзистенцией. Для этого обратимся к ключевым идеям Ясперса и Хайдеггера.

По Ясперсу, смерть - одна из пограничных ситуаций наряду с виной, страданием, борьбой. Однако смерть может как являться, так и не являться пограничной ситуацией. Ясперс различает в смерти феноменальный и экзистенциальный уровни. На первом смерть не является пограничной ситуацией, поскольку она не связана с сознанием смерти как конца и завершения жизни. Экзистенциальная же смерть осознается как конец всех возможностей. Смерть является пограничной ситуацией в той степени, в какой она открывает ограниченность нашего бытия (Григорьян, 1986. С. 30).

Со смертью как пограничной ситуацией мы сталкиваемся только в умирании другого. Она, не является пограничной ситуацией для умирающего, поскольку он переживает, а не познает ее. «Смерть познается тогда, когда умирает тот, кто связан со мной экзистенциальной общностью. То, что уничтожается смертью есть явление, а не само бытие» (Ясперс, 2024. С. 222). То есть явление гибнет, но подлинное бытие, связанное экзистенциальной коммуникацией, не уничтожимо, и именно это осознание рождает пограничную ситуацию для того, кто остается. Таким образом, для Ясперса смерть как пограничная ситуация - это смерть другого.

У Хайдеггера совершенно противоположный взгляд. Только смерть собственного здесь-бытия имеет значение для становления самости. Смерть другого, напротив, может послужить преградой для правильного понимания смерти. Потому что в ней человек видит внешнее явление, овеществление, переход сущего бытия в небытие. Это формирует "повседневное" понимание смерти. «Умирание ... извращается в публично случающееся событие» (Хайдеггер, 2015. С. 253). Люди (das Man) прячут от себя свое бытие-к-смерти. Постоянно заботятся о том, чтобы успокаиваться и утешиться на ее счет. Это не мужественное поведение, следствием которого является отсутствие ужаса перед смертью. Он обращается либо в тот самый страх перед умиранием, или же в возвышенное безразличие, что в обоих случаях приводит к отчуждению от "наиболее собственной возможностью быть" (Там же. С. 251). Таким образом, обыденное сознание оборачивается в бегство от смерти.

Оба философа согласятся с тем, что от переживания смерти нельзя спастись игнорированием, забывчивостью, релятивизмами вида "все там будем". Напротив, нужно заглянуть ей в лицо, ужаснуться, но не остаться в ужасе и отчаянии, а увидеть в нем источник смысла. Потому что смерть делает экзистирование возможным. «Для экзистенции это исчезновение в явлении составляет часть ее самой. Не будь этого исчезновения, я как бытие был бы нескончаемой длительностью и не экзистировал бы» (Ясперс, 2024. С. 223). То есть смерть - необходимая граница экзистенции. Придя к осознанию своей конечности, обозрев свою жизнь как завершенность, мы находим защищенность в смерти. Смерть может предавать жизни глубину, только если ее рассматривают как завершение. «Глубина означает, что здесь отпадает присущей ей характер чуждого, что я могу двигаться к ней как к соевой основе, и что в ней есть завершение, но непостижимое завершение. Смерть была меньше, чем жизнь и требовала смелости. Смерть больше, чем жизнь, и дает защищенность» (Там же. С. 232).

То есть, выражаясь терминами Хайдеггера, смерть делает здесь-бытие целостным. Пока жив человек, эта целостность - только потенция. Но восприятие своего бытия как целого и дает жизни, согласно экзистенциалистам, перспективу и осмысленность.

В мыслях о смерти присутствие видит возможность своего небытия. «Ближайшая близость бытия к смерти как возможности от действительной смерти так далека, как только возможно. Чем обнаженнее понятна эта возможность, тем чище понимание вникает в нее как в возможность невозможности экзистенции вообще» (Хайдеггер, 2015. С. 262). Бытие к смерти обнажает для экзистенции эту возможность. В состоянии бытия-к-смерти присутствие бросает себя в свою способность быть, что и означает экзистирование. Это состояние Хайдеггер называет "заступанием в смерть". Когда присутствие осуществляет это заступание, оно оказывается оторвано от "das Man", выходит из состояния повседневности. «Безотносительность смерти, понятая в заступании, уединяет присутствие в нем самом» (Там же. С. 263). Дает возможность быть самим собой. Наконец, бытие-к-смерти открывает возможность представить присутствие целым (Там же. С. 263). Итак, можно рассматривать бытие к смерти как механизм обретения присутствием подлинности.

Смерть - явление, в котором укоренено подлинное существование экзистенции. Состояние пограничной ситуации или бытия к смерти, в которой экзистенция открывает свою подлинность в осознании конечности, ставит для нее вопрос о ценностях. Заставляет искать в жизни то, что действительно имеет значение. По Ясперсу, смерть дает критерий для этого: "... что остается существенным перед лицом смерти, то мы сделали экзистируя; что же слабеет и ветшает перед лицом ее - не более чем существование" (Ясперс, 2024. С. 226). Это так же означает, что смерть, в том виде, в каком она концептуализируется экзистенциалистами - так же является ценностью. Ведь что, как ни эта трактовка может называться "конструктивным переживанием собственной конечности".

Источники и литература

- 1) Вархотов Т.А. Ценность как предмет исследования //Социум и власть №4 (124), 2024. С. 17-35.
- 2) Григорьян Б. Т. Экзистенциальная концепция человека К. Ясперса // Буржуазная философская антропология XX века. М.: «Наука», 1986. – 294 с.
- 3) Хайдеггер М. Бытие и время. М.: «Академический проект», 2015. – 460 с.
- 4) Ясперс К. Философия. Т.2. Просветление экзистенции. М.: «Канон+», 2021. – 448 с.